

БОГОСЛУЖЕНИЕ

СТРАСТНОЙ И ПАСХАЛЬНОЙ СЕДМИЦЪ

во св. Іерусалимѣ IX—X в.

Текстъ, снабженный, кромѣ предисловія и послѣловія, археологическими и литургическими примѣчаніями, издается по рукописи 1804 года іерусалимской патриаршей библіотеки.

А. Дмитриевскаго.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

БОГОСЛУЖЕНИЕ

СТРАСТНОЙ И ПАСХАЛЬНОЙ СЕДМИЦЪ

во св. Іерусалимѣ ІХ—Х в.

~~~~~

Текстъ, снабженный, кромѣ предисловія и послѣсловія, археологическими и литургическими примѣчаніями, издается по рукописи 1804 года іерусалимской патріаршей бібліотеки.

~~~~~

А. Дмитріевскаго.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1894.

Приложеніе къ журналу „Православный Собесѣдникъ“
за 1888—1894 годы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія православнаго богослуженія въ его древнѣйшій періодъ до X вѣка остается и доселѣ еще мало извѣстною. Послѣ эпохи Постановленій апостольскихъ и сочиненій, приписываемыхъ Діонисію Ареопагиту, до VIII в. исторія эта не имѣетъ ни одного прямого и непосредственнаго источника, изъ котораго можно было бы заимствовать свѣдѣнія касательно устройства христіанскаго богослуженія за этотъ весьма большой и интересный въ исторіи церкви христіанской періодъ. Все, что мы знаемъ о богослуженіи православной церкви за это время, извѣстно намъ изъ разныхъ трактатовъ и писаній св. отцовъ, такъ или иначе касавшихся православнаго богослуженія. Само собою понятно, что эти свѣдѣнія не отличаются послѣдовательностію, ясностію, и не обнимаютъ всей сложной системы чиновъ и послѣдованій православнаго христіанскаго богослуженія. Отсюда всегда недомолвки въ исторіи, пробѣлы на цѣлыя столѣтія, за изслѣдованіе какого бы чина мы не принялись. Отсюда, далѣе, понятна и боязнь изслѣдователей брать на себя настоятельно - необходимый трудъ составленія систематической исторіи православнаго богослуженія. Что касается извѣстнаго въ наукѣ Барбериновскаго служебника (Codex Barberinus) VIII в., то, признавая его важность для православной литургіи, мы должны сказать, что

онъ весьма немного даетъ намъ для характеристики общественнаго богослуженія, заключаая въ себѣ главнымъ образомъ чинопослѣдованія таинствъ и разныхъ молитвословій по потребностямъ христіанъ. Но если мы мало знаемъ относительно богослуженія христіанской церкви вообще, то еще менѣе мы знаемъ о богослуженіи той или иной церкви въ отдѣльности, т. е., напр., церквей константинопольской, іерусалимской и др. Каждая изъ этихъ церквей, составляя одно изъ звѣньевъ единой православной апостольской церкви и живя единою нераздѣльною съ нею жизнію, въ тоже время (по своему историческому, политическому и географическому положенію въ жизни своей должна была обнаруживать и) обнаруживала иногда довольно значительныя особенности въ области обряда. Такъ, напр., константинопольская церковь съ кафедрою вселенскаго патріарха въ стѣнахъ св. Софіи, всегда находившагося въ соприкосновеніи съ византійскимъ императоромъ, защитникомъ и покровителемъ церкви православной, выработала свой особенный церковный ритуаль, гдѣ обряды чисто церковные были перемѣшаны съ обрядами, имѣвшими мѣсто при пышномъ дворѣ византійскаго автократора и обставлены были изумительною роскошью и блескомъ¹⁾. Въ свою очередь и іерусалимская церковь, по своему исключительному положенію, не могла не имѣть своего особаго ритуала. Въ наслѣдіе ей были оставлены, ввѣрены ея попеченію и охранѣ, самыя дорогія и священныя мѣста, съ которыми неразрывнымъ образомъ связывается исторія христіанскаго домостроительства. Мѣста эти дороги всему христіанскому міру. Поэтому іерусалимская церковь должна была

¹⁾ Свѣдѣнія касательно устава и богослуженія вообще великой константинопольской церкви сдѣлались извѣстными въ самое недавнее время, благодаря появленію въ свѣтъ книги покойнаго профессора М. дух. академіи И. Д. Мансвотова «Церковный уставъ (Типикъ) его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви». М. 1885, стр. 228—249.

принять и приняла дѣйствительно всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы эти святыя мѣста сохранить для потомства, оградить ихъ отъ поруганія и забвенія. Посему на этихъ мѣстахъ были воздвигнуты храмы иногда съ большими монастырями; въ определенное время, особенно въ дни, съ которыми связывается воспоминаніе событія, совершившагося на томъ или иномъ мѣстѣ, учреждены къ нимъ торжественныя крестныя ходы; въ нихъ совершаемы были патріаршія литургіи съ многочисленнымъ соборомъ монашествующаго духовенства и т. п. Но никогда іерусалимская церковь не стояла столь близко къ своимъ святынямъ, какъ въ дни, когда, по уставу, было положено воспоминать страданія Господа нашего Іисуса Христа, всецѣло связанныя съ Іерусалимомъ. Не удивительно поэтому, что страстная седмица въ іерусалимской церкви представляется, по нашему памятнику, непрерывнымъ рядомъ богослуженій и крестныхъ ходовъ ко всѣмъ св. мѣстамъ, при чемъ эти ходы начинаются съ ранняго вечера и оканчиваются позднимъ утромъ и обнимаютъ такіе довольно значительные пути, какъ путь изъ храма св. Константина на Сіонъ, а оттуда въ Виванію или на вершину Елеона и черезъ Геосиманію обратно въ храмъ св. Константина или Воскресенія. Эти крестныя ходы сопровождались чтеніемъ примѣнительныхъ къ тому или иному мѣсту молитвъ и евангелій, пѣніемъ стихиръ, взятыхъ изъ обычной Тріоди и составленныхъ специально для этихъ случаевъ, и разнаго рода другими церемоніями, коренящимися въ своемъ основаніи на евангельскомъ сказаніи. Издаваемое нами послѣдованіе страстной седмицы и седмицы пасхальной самымъ обстоятельнымъ образомъ описываетъ іерусалимскіе крестныя ходы, совершавшіеся въ древнѣйшее время въ эти недѣли. Такимъ образомъ, въ этомъ памятникѣ мы имѣемъ весьма важный отрывокъ устава іерусалимской церкви древнѣйшаго времени, отъ котораго мы не имѣли доселѣ никакого слѣда существованія этого устава. Кромѣ того, мы знакомимся изъ этого памятника,

въ частности, съ обрядами и чинами храма Воскресенія¹⁾, относящимися какъ къ общественному, такъ и частному богослуженію. Здѣсь мы имѣемъ чины все-нощнаго бдѣнія, часовъ, утрени, литургій преждеосвященныхъ даровъ и полной св. апостола Іакова, брата Божія, совершаемой во всѣ тѣ дни, въ которые мы нынѣ служимъ литургіи Златоуста и Василія Великаго, чины освященія мвра, умовенія ногъ, полученія священнаго огня и нѣкоторые другіе небольшіе чины. Всѣ они, особенно — чины частнаго богослуженія, разнятся отъ подобныхъ чиновъ, которые практикуются въ наше время. По характеру содержащихся въ нихъ особенностей, настоящий, издаваемый нами, памятникъ запечатлѣнъ несомнѣнно глубокою христіанскою древностію, сближаетъ насъ съ эпохою Постановленій апостольскихъ, съ которыми нашъ памятникъ иногда, особенно въ изложеніи чиновъ литургій и въ чинѣ освященія мвра, имѣетъ немало точекъ соприкосновенія, а по мѣстамъ буквально сходенъ. Отсюда, слѣдовательно, важное литургическое значеніе этого памятника выше всякаго сомнѣнія.

Но издаваемый нами памятникъ, помимо этого, имѣетъ едва ли не столь же важное значеніе и для археологіи и топографіи святыхъ мѣстъ Іерусалима.

Никто не отрицаетъ того факта, что нынѣшній Іерусалимъ въ своемъ топографическомъ положеніи значительно измѣнился сравнительно съ Іерусалимомъ временъ Христа Спасителя. Произведенныя въ самое

¹⁾ Доселѣ въ нашей литературѣ была извѣстна лишь одна статья, касающаяся богослуженія въ храмѣ Воскресенія, а именно: «*Ύμνος, καθὼς ψάλλομεν ἐν τῇ ἀρχῇ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν Ἀναστάσις*», изданная въ свѣтъ архимандритомъ Даниловскаго Московскаго монастыря Амфилохіемъ въ Чтен. Общ. Любит. Дух. Просв. 1873 г. октябрь. Статья эта заимствована о. Амфилохіемъ изъ рукописнаго пергаменнаго евангелія 862 г., писаннаго діаконъ св. Христова Воскресенія Θεοδωρὸς и принадлежавшаго покойному преосв. Порфирію, а нынѣ находящагося въ Импер. Спб. публичной библіотекѣ.

последнее время раскопки близъ Аврааміевскаго монастыря, на русскомъ мѣстѣ, близъ пещеры Богоотца Іоакима и Анны, за городомъ близъ Дамасскихъ воротъ на католическихъ мѣстахъ и др. ясно убѣдили всѣхъ, что Іерусалимъ временъ Христа Спасителя лежитъ ниже нынѣшняго его уровня на глубинѣ двухъ-трехъ сажень, подъ массою мусора и щебня. Это вполне понятно и естественно, если мы припомнимъ, сколько историческихъ эпохъ и тяжелыхъ бранныхъ нашествій пережилъ св. городъ съ перваго своего разрушенія императоромъ римскимъ Титомъ до завоеванія его мусульманами. На своемъ тяжеломъ жизненномъ пути, гдѣ боролись разныя націи и вѣроисповѣданія за право обладанія имъ, Іерусалимъ много разъ разрушаемъ былъ до основанія и многократно долженъ былъ возстановляться изъ пепла и мусора. Поэтому весьма понятно, что, при изученіи топографіи св. мѣстъ Іерусалима и его ближайшихъ окрестностей, наши ученые палестиновѣды принуждены бороться съ большими и иногда непобѣдимыми трудностями въ опредѣленіи топографіи того или иного св. мѣста, такъ какъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не осталось никакого слѣда. Въ этомъ случаѣ, а также и въ томъ, когда соединяемое съ извѣстнымъ мѣстомъ преданіе мало имѣетъ вѣроятности, наши и иностранные палестиновѣды обращаются къ сказанію древнихъ паломниковъ и, при помощи ихъ сказаній, устанавливаютъ топографію св. мѣстъ Іерусалима. Само собою понятно, что не забываются ими и другія историческія свидѣтельства, такъ или иначе относящіяся къ св. мѣстамъ, но этихъ послѣднихъ мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи весьма немного. Отсюда въ палестиновѣдѣніи въ наше время естественно пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе изученіе паломнической литературы. Палестинскія общества и частныя лица издаютъ описанія св. мѣстъ Іерусалима на всѣхъ языкахъ и занимаются ихъ комментированіемъ. Таковы изданія: нашего Палестинскаго общества „Православный палестинскій сборникъ“. Спб.;